Море, Афон и пепельный блондин

История о дороге, случайностях
и мечте о домике у моря

Лариса Глазкова Нильссон

Море, Афон и пепельный блондин

История о дороге, случайностях
и мечте о домике у моря

◆ ◆ ◆

Лариса Глазкова Нильссон

Мини-книга
Швеция, 2024

© Лариса Глазкова Нильссон, 2024

Глава 1

На Афон просто так не попадают

◆ ◆ ◆

Отпуск мы планировали провести в Греции, в районе Халкидики. Мы были наслышаны о том, что полуостров состоит из так называемых трёх «пальцев», вытянутых в море и омываемых прозрачной бирюзовой водой. Мы купили билеты до Салоников и сняли квартиру на первые пару дней, а дальнейший маршрут решили строить уже на месте.

Забрав в Салониках арендованную машину, мы открыли сайт бронирования жилья и стали думать, куда двигаться дальше. На удивление, выбор жилья на 23 июня оказался совсем скудным, а чуть позже вариантов было уже значительно больше. В Греции мы предпочитаем снимать жильё напрямую у хозяев, без посредников. Сайты бронирования жилья используем только для ориентира: смотрим, где есть свободное жильё, а потом связываемся напрямую с владельцами. Тогда и цены обычно более приятные.

Спонтанно решили начать с третьего «пальца» Халкидики, где нам приглянулась комната с верандой. Мы созвонились с хозяйкой отеля и отправились на три дня в городок, название которого мы всё никак не могли запомнить – Уранополис. Как выяснилось позже, Уранополис расположен у подножия Афона, и именно отсюда отправляются паломнические поездки на Святую гору. Но тогда мы этого ещё не знали и просто ехали отдыхать на море в незнакомый греческий городок. Пляж в самом Уранополисе нам не слишком понравился: каменистый берег, к тому же в прозрачной воде виднелись морские ежи.

В одном из магазинов Уранополиса продавщица рассказала нам о чудесах Афона, иконе Божией Матери «Скоропослушница» и Поясе Богородицы. Потом внимательно посмотрела на нас и спросила:

— А зачем вы приехали в Уранополис?

Видимо, мы были похожи на двух удивлённых сов с большими глазами, которые и сами не очень понимали, зачем дорога привела их именно сюда. Ведь можно было выбрать любой другой морской городок.

— Точно не знаем, – честно ответили мы. — Нашли симпатичное недорогое жильё на три дня и решили начать путешествие отсюда. Выбор на эти даты был небольшой, поэтому выбирали из того, что осталось. Мы здесь случайно оказались.

— Сейчас в Греции три праздничных дня, поэтому жители Салоников отдыхают на Халкидиках, – объяснила продавщица.

— Праздник летнего солнцестояния? – выпалила я.

В Швеции в эти дни как раз отмечали Мидсоммар – праздник середины лета и летнего солнцестояния. Но ответ оказался далёк от истины.

— Троица, ребята! – ещё более удивлённо сказала продавщица.

Кажется, с каждой нашей фразой мы становились в её глазах всё больше похожи на инопланетян.

— Сегодня День Святого Духа, а вчера была Троица!

Продавщица была очень удивлена нашим появлением и причитала:

— На Афон просто так не попадают! Да ещё и на Троицу!

О том, что в эти дни празднуют Троицу, мы не знали. Не знали и того, что приехали в город паломников. Всё это открылось нам на месте. Почти все экскурсии и туры в Уранополисе были связаны с Афоном, поэтому мы тоже решили посмотреть Святую гору. Женщинам вход на Афон запрещён, и увидеть Святую гору они могут только с моря, во время круиза вдоль побережья. Мужчины же могут посещать монастыри, получив специальное разрешение. Витя, наслушавшись удивительных историй об Афоне, загорелся желанием попасть на Святую гору.

В отеле он с серьёзным видом спросил у хозяйки:

— А как попасть на гору Айфон?

Название он запомнил не совсем правильно, что делало ситуацию ещё более комичной.

Хозяйка внимательно посмотрела на него:

— А ты действительно готов ехать на Афон?

— Конечно!

— А где обувь, рюкзак… крестик?

Подходящего ответа у Виктора не нашлось. Он стоял перед ней в сланцах, шортах и без крестика, а в номере его ждал чемодан на колёсиках.

— В какой монастырь ты хочешь попасть? – продолжила хозяйка.

— Не знаю. Хотелось бы посмотреть разные монастыри. Мне бы на один денёк…

— Там двадцать монастырей. За один день всё не обойти.

— Я слышал, там есть монастырь, где пояски дают, – вспомнил рассказ продавщицы Витя.

— До этого монастыря несколько дней идти по горам. Ты пойдёшь по горам в сланцах и с чемоданом на колёсиках? – улыбалась хозяйка отеля.

— Несколько дней – это многовато…

— Ребята, езжайте-ка вы завтра вдвоём в круиз вокруг Афона.

Так мы и сделали. С борта теплохода мы рассматривали монастыри, расположенные вдоль побережья. Примерно через сорок минут после отплытия судно замедлило ход, и к нему подошёл небольшой катер с тремя монахами из монастыря Ксенофонт. Двое из них разложили для паломников иконы, свечи, браслеты и другие монастырские изделия. Третий монах вынес святыни, стал принимать записки и благословлять пассажиров. На обратном пути, когда наш теплоход вновь оказался напротив монастыря Ксенофонт, за монахами снова пришёл катер и увёз их домой на Святую гору.

Глава 2

Подарок со Святой горы

◆ ◆ ◆

В последний, третий день на третьем «пальце» Халкидики мы отправились на необыкновенно красивый и почти безлюдный пляж Кумица. Он оказался длинным и песчаным, с прозрачной водой, в которой плавали рыбки. Неподалёку располагались очень дорогие спа-отели. Хорошо, что пляжи в Греции не являются частными и можно просто приехать и искупаться в любом понравившемся месте.

Лёжа на пляже, я вспоминала нашу поездку на теплоходе и монахов, которые подплывали к нему на катере. И вдруг подумала, что наверняка монахи иногда приезжают в Уранополис. Может быть, они могли бы привезти те самые ленточки-пояски Богородицы, о которых нам все рассказывали? Эти пояски, освящённые на Поясе Пресвятой Богородицы, не продаются. Их раздают паломникам в Ватопедском монастыре на Афоне.

Я стала искать в интернете, как можно получить такой поясок, и нашла контакты монастыря. Написала электронное письмо в монастырь и чуть позже договорилась по WhatsApp с Теодохом, монахом из Ватопеда, что вечером он передаст три пояска в одну из лавок Уранополиса. В тот же вечер я забрала три заветных пояска – для себя, мамы и Вероники.

Глава 3

Теория шести рукопожатий

◆ ◆ ◆

Мы посмотрели на карту и решили остановиться у основания второго «пальца», так как отсюда было удобно исследовать окрестности. Выбор пал на город Никити. Современная квартира на первой береговой линии стоила на сайте бронирования 180 евро в сутки. Дороговато, конечно, но она была большая, красивая и находилась прямо у моря.

Мы позвонили хозяйке и спросили о цене.

— Обычно напрямую я сдаю её за 120 евро.

— Мы заплатим наличными, сразу на месте.

— Хорошо, тогда 100 евро.

— А подешевле можно?

— Можно. 80?

Вот так торгуются греки!

Мы сняли квартиру на пару дней. Она действительно оказалась шикарной: огромный балкон, море буквально в пяти метрах и самый центр Никити. Но людей вокруг было слишком много, а нам хотелось найти тихие, малолюдные пляжи. В идеале – совсем уединённый пляж.

На побережье от Никити до Неос-Мармараса отдыхающих было много. Там же, где людей становилось меньше, пляжи чаще оказывались каменистыми. Тогда мы решили отправиться на другую сторону второго «пальца» – и сразу влюбились в эти места. Здесь нам нравилось всё: тишина, природа, золотистый песок и почти полное отсутствие людей. Песок действительно сверкал, будто в нём было золото.

Возле небольшого домика у моря сидели пожилая женщина с дочерью. Мы спросили, не сдаёт ли кто-нибудь поблизости жильё. Они стали звонить брату, свату, другу, соседу – и вскоре для нас нашли студию с видом на море за 60 евро в сутки. Теория шести рукопожатий, согласно которой любых двух людей можно связать через цепочку знакомых, похоже, работает во всём мире. В нашем случае хватило и трёх. Так мы остановились в Вурвуру на неделю.

Глава 4

Мечта о домике у моря

◆ ◆ ◆

К этому времени мы объехали почти все поселения Халкидики и на каждом «пальце» у меня появились свои любимые места. На первом «пальце» – городок Поссиди с его песчаной косой, где встречаются два течения. Всё остальное для меня оказалось слишком многолюдным. На втором «пальце» мне особенно понравились пляж Фава и маленькие пляжи для дайвинга слева от Оранж-Бич. А на третьем «пальце» – пляж Кумица и деревня Неа Рода.

Когда мы впервые были на третьем «пальце», то объехали почти все окрестности, кроме деревни Неа Рода. Мы проезжали мимо неё ещё в самом начале путешествия, когда только прилетели. Каждый раз, когда я просила Витю свернуть и посмотреть деревню, он отвечал:

— Что мы будем делать в этой маленькой деревушке?

Так и не заехав туда, мы отправились на второй «палец». Но после недели в Вурвуру я чувствовала, что нам нужно вернуться. Что-то не давало мне покоя, и мы снова поехали на третий «палец». Мы вернулись на полюбившийся нам пляж Кумица, где я доплыла до границы с Афоном – а это, между прочим, около 1,2 километра. А на другой стороне полуострова, между Уранополисом и границей Святой горы, мы нашли свой маленький песчаный пляж, спрятавшийся между скалами. Там не было никого – только мы, море и скалы.

В день моего рождения мы наконец приехали в деревню Неа Роду – настоящую греческую деревню, где люди живут круглый год, а не только приезжают на лето. И там оказалось всё, что я люблю: прозрачное бирюзовое море, белый песок и стайки рыбок у самого берега. Надо же было в самом начале путешествия проехать мимо этих мест, потом объехать все три «пальца» Халкидики и снова вернуться сюда. А потом я увидела дом своей мечты.

Мы оказались в этом месте совершенно случайно, без поисков по объявлениям и без риелторов. На доме висела табличка «Продаётся», а я стояла напротив и смотрела на него, влюбившись с первого взгляда. Мне там было удивительно хорошо. Останавливала только цена. Но мне кажется, если чего-то по-настоящему хочешь, то это всего лишь вопрос времени. Может быть, когда-нибудь я найду клад. А скорее всего, просто заработаю и куплю себе дом на берегу моря в греческой деревушке. Ну а найти нужного продавца, надеюсь, помогут те самые шесть рукопожатий.

Глава 5

Пепельный блондин

◆ ◆ ◆

Последнюю ночь перед вылетом мы планировали провести в Салониках. Я заранее записалась в парикмахерскую: хотела постричься, сделать мелирование и укрепить волосы кератином. Узнав, что стрижка и мелирование обойдутся примерно в пятьдесят евро, Витя решил составить мне компанию и заодно обновить образ. Общались мы с парикмахерами на английском.

— Может быть, у Вас найдётся время и для меня? – спросил Витя.

— Да, скоро освободится мастер. Что бы Вы хотели сделать?

— Постричься и… покраситься, чтобы Ларе не было скучно. Посижу рядом с ней в кресле, пока Вы меня будете красить, а не ждать у входной двери.

— В какой цвет?

— Хочу стать блондином.

— Виктор, ты перегрелся на солнце? – удивилась я. – Каким ещё блондином?

— Пепельным! – гордо произнёс Витя, видимо, уже представляя себя светловолосым парнем.

— Не думаю, что это хорошая идея. Может быть, просто подождёшь меня?

— Тогда сделайте мне рыжеватые волосы с красным отливом.

— В таком случае лучше уж блондин, – пыталась спасти ситуацию я.

— Покрасьте меня, как Лару. Чтобы у нас волосы были одного цвета.

— И Вам тоже мелирование? – улыбнулась парикмахер.

Вите начали обесцвечивать его густые тёмные волосы. Он сидел довольный, с краской и плёнкой на голове.

Через некоторое время его энтузиазм немного уменьшился.

— Ой, щиплет!

— Так бывает, – спокойно ответила парикмахер. — Сейчас принесу Вам расчёску. Если будет чесаться, сможете немного почесать волосы.

— Лар, а ты тоже ковыряешься в волосах расчёской, пока тебя красят?

— Никогда так не делала.

Через несколько минут Витя снова обратился к парикмахеру:

— Извините, у Вас есть вода?

— Только из-под крана.

— Нет, такую я не пью. А сколько мне ещё ждать?

— От двадцати до сорока минут – в зависимости от того, как будут осветляться Ваши волосы.

— Может быть, я тогда пока сбегаю в супермаркет за водой?

Парикмахер удивлённо посмотрела на его голову, покрытую краской и плёнкой:

— Прямо так?

Через некоторое время Витю на ломаном английском позвали смывать краску.

— Let's take a shower (что переводится как *«Давайте примем душ»*), – сказала парикмахер.

— О-о-о! Мы пойдём в душ? – оживился Виктор.

— Just hair shower! («*Только душ для волос!*»)

Его посадили у мойки, а парикмахер на минуту отошла к другой клиентке.

— Лар, может быть, ты меня пока помоешь? – предложил Витя.

И тут откуда-то сбоку неожиданно прозвучала русская речь:

— Вы думаете, у нас здесь самообслуживание?

Оказалось, одна из парикмахеров прекрасно понимала наш разговор на русском и не смогла удержаться от комментария.

Когда Вите начали смывать краску, раздался крик:

— А-а-а! Горячо!

Витя вскочил с кресла. Парикмахер не сразу поняла, что произошло, не успела удержать шланг, и через несколько секунд Витя стоял посреди салона совершенно мокрый. Похоже, душ он всё-таки решил принять. После этого его долго сушили феном.

С первого раза волосы прокрасились неравномерно, и Витя стал похож на пятнистого бурундука. Его покрасили ещё раз, и

теперь он превратился в ярко-жёлтую канарейку. В третий раз в краску добавили фиолетовый оттенок, и цвет наконец стал более-менее равномерным.

Парикмахер повернулась ко мне:

— Лара, как Вам цвет Вити?

— Не знаю. Очень непривычно.

— К такому цвету нужно привыкнуть. По-моему, он теперь похож на голливудскую звезду.

— Скорее на Филиппа Киркорова, но лет на пятнадцать он помолодел.

Витя тут же спросил:

— А когда Лара покрасится, она тоже станет моложе на пятнадцать лет?

— Это необязательно, – ответила я. — Теперь мы хоть ненадолго побудем ровесниками.

Что именно произошло в голове у Вити к концу поездки и почему он вдруг решил стать пепельным блондином, я так и не поняла. На следующий день нам предстоял перелёт, и оставалось только надеяться, что его новая внешность не слишком отличается от фотографии в паспорте.

Пусть у каждого будет своё море,
своя гора, свой домик
и тот самый человек рядом.

© 2024 Лариса Глазкова Нильссон
Все права защищены